

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ МНОГОЗНАЧНОСТИ ГЛАГОЛА И ИМЕНИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЯЗЫКА КАЛМЫЦКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ДЖАНГАР»: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ИДИОЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Омакаева Э.У.¹

¹ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Элиста, Россия (358000, г. Элиста, ул. Илшикина, 8) e-mail: elomakaeva@mail.ru

---

Проблема определения значений многозначного слова, в частности, имени и глагола, является ключевой в одноязычной лексикографии. Ранжирование значений полисеманта представляет собой нелегкую задачу для лексикографа. Статья посвящена проблеме типологии и своеобразия именной и глагольной полисемии в калмыцком языке и ее отражению в толковом словаре эпического текста. Создание толкового словаря языка калмыцкого фольклора и, в частности, языка эпоса предполагает разработку и внедрение новых методов и принципов лексикографии, компьютерных подходов, выявление роли фольклорного лексикона в формировании картины мира языкового коллектива. Такой словарь будет иметь важное практическое значение в решении прикладных задач, в оптимизации преподавания калмыцкого языка, в переводческой деятельности.

Ключевые слова: полисемия, имя, глагол, сема, семантика, семантема, семема, лексика, словарь, калмыцкий язык, типология, специфика.

PROBLEMS OF LEXICOGRAPHICAL FIXING OF AMBIGUITY OF THE VERB & NAME IN THE DICTIONARY OF THE LANGUAGE OF THE KALMYK HEROIC EPIC «DJANGAR»: TYPOLOGICAL AND IDIOETNIC ASPECTS

Omakaeva E.U.¹

¹Kalmyk Institute of Humanitarian studies of RAS, Elista, Russia (358 000, Elista, st. Ilishkina, 8) e-mail: elomakaeva@mail.ru

---

The problem of determining the values of an ambiguous word, in particular, the name and the verb, is the key question in monolingual lexicography. Ranking polysemantic values is not an easy task for the lexicographer. The article is devoted to the typology and originality of nominal and verbal polysemy in the Kalmyk language and its reflection in the explanatory dictionary of the epic text. Creating dictionary of the language of the Kalmyk folklore and, in particular, epic language involves the development and introduction of new methods and principles of lexicography, computer approaches identifying the role of folklore in the formation of the lexicon of the collective worldview. This dictionary will be of practical importance in solving practical problems in the translation work and to optimize teaching Kalmyk language.

Keywords: polysemy, name, verb, sema, semantics, semanteme, sememe, vocabulary, dictionary, the Kalmyk language, typology, specificity

Эпическое творчество — уникальное явление в традиционной культуре ойратов, яркий фольклорно-поэтический феномен, являвшийся важной духовной составляющей жизни кочевника. Статья написана на основе проведенного автором целого комплекса текстологических работ по лингвистической подготовке эпических текстов песен из различных локальных циклов и репертуаров сказителей калмыцкой эпической традиции как рукописных, так и опубликованных в разное время, к дальнейшей автоматической лексикографической обработке для получения словника толкового словаря. Осуществление практической задачи по орфографической и пунктуационной правке письменного

текста, упорядочению написания сложных слов, которыми так богат текст эпоса, а также эпических онимов (имен богатырей, кличек лошадей, топонимов и др.) потребовали решения ряда проблем теоретического характера, относящихся не только к собственно лексикографии, но и к лексикологии и семантике. Одна из них полисемия.

Обосновывая наш подход к проблемам полисемии, остановимся на некоторых соображениях, представляющих интерес в контексте заявленной проблематики. Проблемам лексикографирования многозначных слов посвящена достаточно большая литература на материале разных языков [1; 2; 4; 5; 6]. К сожалению, в калмыцком языкознании теоретическая разработка многозначности слова оставляет желать лучшего, что неминуемо сказывается на лексикографической практике: в существующих двуязычных словарях словарные статьи полисемантов, а составление толкового словаря калмыцкого языка пока только в проекте (толковые словари монгольского и бурятского языков уже изданы). Некоторые соображения, касающиеся семантического изучения лексики монгольских языков, в том числе в лексикографическом аспекте, изложены в наших недавних публикациях [7; 8; 9; 11].

Полисемия слов, представляющая главное неудобство для лексикографов, обычно является камнем преткновения при составлении словаря, особенно толкового. Но обойти этот вопрос вряд ли возможно: полисемия явление универсальное. Исследователи характеризуют ее «как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка» [10].

Задача состоит в том, чтобы установить, в каких случаях сохраняются отношения, связывающие значения многозначного слова, а в каких эта связь утрачивается, и мы имеем дело с омонимами. В зависимости от того, как решается данный вопрос в каждом конкретном случае, возможны два альтернативных варианта фиксации слова в словаре: либо налицо полисемия, требующая представления семантической структуры заголовочного слова как набора связанных друг с другом значений (семантем) в рамках одной словарной статьи, либо мы имеем дело с омонимами и тогда описываем их в разных словарных статьях как отдельные слова.

Существует множество определений лексемы [3]. Мы в своем исследовании используем традиционный термин для номинации слова как лексической единицы, а в случае его многозначности применяется термин «лексико-семантический вариант» (ЛСВ) для обозначения слова в одном из значений. Значение каждого ЛСВ имеет свою структуру, которую можно описать путем выявления ее компонентов — сем, различающихся по иерархическому статусу. Для этого необходимо рассматривать слова не сами по себе,

изолированно, а в рамках семантических группировок слов или ЛСВ, например, лексико-семантических групп (ЛСГ) существительных или глаголов. В значение ЛСВ входят наряду с общей (интегральной) семой, указывающей на его принадлежность к определенной ЛСГ, и различительные (дифференциальные) семы.

Алгоритм определения значений слов заключается в пошаговых процедурах: выявление всех контекстных значений лексикографически описываемого нами слова (заголовочного слова). Формирование групп с одинаковыми контекстными значениями этого слова. Определение количества значений слова (моносемант или полисемант).

В случае полисемичности слова необходимо в качестве первого шага определить первое значение и отграничить его от последующих. В качестве такого предлагается выделять исходное, прямое, или номинативное, значение слова, непосредственно связанное с отражением явлений объективной действительности. Первое значение определяется на основе критерия непосредственного восприятия предмета, признака, процесса восприятия органами чувств, т.е. зрительного, слухового, тактильного и иного.

Так, исходным значением для прилагательных типа *шар «желтый»* будет именно цветообозначение (зрительное восприятие). Остальные значения данного слова будут производными.

Исходным значением для глаголов типа *идти «приходить»* будет именно движение в сторону наблюдателя (зрительное восприятие). Остальные значения данного слова будут переносными. Для глагола *идти* в прямом значении типичен семантический компонент «изменение состояния неодушевленных объектов», в переносных значениях глагол может выражать «появление неодушевленных объектов». Поэтому в прямых значениях данный глагол сочетается с именем с семантической ролью агенса, а в переносных значениях — с ролью экспериенцера.

Исходным значением для существительных типа *гер «дом»* будет именно местообитание человека (зрительное восприятие).

Для выявления производных значений необходимо использование ряда процедур: сравнение, заключающееся в сопоставлении номинативных, номинативно-производных и переносно-образных значений, и компонентный анализ семантики слова.

Семантические свойства слова проявляются в его синтагматических и парадигматических связях с другими словами. Поэтому полноценное описание классов слов (в первую очередь, глагола) невозможно без обращения к синтаксису. Глагол и имя обладают определенным синтаксическим и семантическим потенциалом, выражающимся в их дистрибуции, т.е. участии в тех или иных контекстах. Поэтому дальнейшую свою задачу мы

видим в «ословаривании» синтаксического описания, в презентации результатов валентностного описания слов в толковом словаре эпического текста.

Речь идет не только о словах, относящихся к одной части речи, но и о таких лексических единицах, лингвистический статус которых неоднозначен ввиду их употребления без изменения внешней формы как в позиции подлежащего, характерной для существительных, так и в атрибутивной функции, характерной для прилагательных в позиции определения. В монгольских языках это встречается сплошь и рядом: ср. монгол “монгол” (би монгол “я монгол”) или “монгольский” (монгол хэл “монгольский язык”), хальмг “калмык” (тер күн хальмг “я монгол”) или “калмыцкий” (хальмг келн “монгольский язык”).

Особенно это касается проблемы субстантивных конструкций атрибутивного типа, получившей в англистике название *stone wall*. Данная ситуация актуальна и для калмыцкого языка, где, в отличие от близкородственного монгольского, первый компонент имеет безаффиксальную форму, ничем не отличаясь формально от существительного.

В структуре многозначного слова выделяем номинативно-производное (безобразное) значение и номинативно-переносное (образное) значение. Номинативно-производное значение, в отличие от исходного, образуется не на основе чувственного восприятия объекта, а на основе отвлечённого признака, вычленяемого логическим путём. Выбор наименования для объекта происходит на основе сходства двух объектов по какому-либо признаку. Таким признаком может служить сходство по форме, функции, положению в пространстве. Речь идет о традиционной метафоре, которая основывается на сравнении или аналогии таких предметов, которые реально между собой не связаны, независимы один от другого. Показательно, что в калмыцком языке на первом месте среди типов переосмысления исходного значения слова в процессе семантической мотивировки стоит метафора.

Главное значение многозначного слова *толһа* 1 "голова" (‘Күүнэ эс гиж адусна цогцин мөч’ (*толһаһарн һурв мөргэд*) мотивирует все его неосновные значения, образованные от основного метафорическим способом и связанные с ним интегральной семьей ‘юмна хамгин деерк тал’: ‘Һазрин өндр’ (*өндр һурвн толһаг таишр алхад йовна*) и 3. ‘өвснэ дееркнь’ (*беткин толһа*).

Данный интегральный признак является существенным как для производного, так и для исходного значения, и не вносит в семантику слова добавочных экспрессивных, эмотивных или оценочных приращений. Он участвует в формировании безобразного производного значения как общий семантический элемент. Главным критерием является наличие в дефиниции олова-идентификатора типа *мет* «подобно» и т.д.

В данном случае правильность выделения значений можно проверить несколькими способами: а) путем подстановки слов, использования дистрибутивного метода: слово *толһа* в основном значении может сочетаться с прилагательными размера, как и в других значениях (и голова, и курган, и головка растения могут быть большими), но только в основном значении данное слово сочетается с глаголами типа *өвдх* ‘болеть’; б) с помощью тематического критерия: слово *толһа* в основном значении относится к тематической группе (ТГ) «части тела», второе значение – орографическое (обозначение географического объекта), третье включается в ТГ «части растения».

Наиболее часто метафоризации подвергаются соматизмы: *бел* 1. ‘талия’ (*белиннь һурвн товчан сулдхн*), 2. переносное значение – ‘склон горы’ (*уулын бел*).

Рассмотрим на примере других частей речи, например, прилагательных: *модн* 1) моднас кесн (*модн гер*); 2. перен. нег ормд бээдг, йовдго (*модн келн*).

Метонимия, в отличие от метафоры, основывается на реальном взаимоотношении между предметами. Связь (смежность) во времени или пространстве, причинно-следственные связи и т.д. могут вызывать регулярные, устойчивые ассоциации, что позволяет установить некоторые модели метонимических переносов. В качестве примеров можно привести следующие регулярные типы метонимических переносов: 1) Животное – мясо животного: *захсн* – 1. рыба (*далан захсн тоолгдм*) и 2. рыбье мясо (*захс идх*); 2) Дерево – древесина этого дерева: например, *зандн* – 1. бот. сандал (*зандн модна ора деер*), 2. сандаловая древесина (*зандар кесн*); 3) Материал – изделие из этого материала: например, *мөңгн* – 1. серебро (*цул мөңгн*), 2. серебряные изделия, монеты (*миңһн мөңгн*); 4) Место (помещение) – люди, которые там находятся: *гер* – 1. күн бээдг һазр - дом, кибитка (пример: *дөчн дөрвн термтэ, дөрвн миңһн уньта гер*), 2. бээдг улс – обитатели дома (*герин эзн*).

У слова *гер* есть и третье значение, образованное по сходству функции, ср.: *гер* – 1. Күн бээдг һазр (*гер деернь тэвгдэд одвл*) и 3. Юм дүрдг (*зург эдл сээхн утхин гер; хаңһл мөңгн герэснь хэңкитлнь сүһ татлдад авв*).

Для различения этих значений, помимо семантического критерия, необходимо также использовать дистрибутивные свойства варианта многозначного слова. При этом мы исходим из того, какими семантическими признаками должно обладать любое другое слово, находящееся в синтаксической связи с данным. Различие между любыми двумя значениями, если оно релевантно в данном языке, обязательно отражается и в семантических связях в линейном ряду (синтагмах) с учетом синтаксических функций и позиций исследуемых слов. Так, например, если слово *гер* в первом значении может сочетаться с существительными, обозначающими части дома (*герин ора*), то в интересующем нас производном значении данное слово сочетается с существительными, указывающими на тот предмет, вместилищем

которого он является (*утхин гер*). Общая сема у двух значений слова – ‘вместилище’. В первом случае слово *гер* выступает в качестве зависимого компонента словосочетания, а во втором — в качестве стержневого.

Поэтому важнейшим шагом в отграничении различных значений одного и того же слова должна стать паспортизация его сочетаемости. Особенно хорошо это можно показать на примере многозначности глаголов.

Основным средством разграничения отдельных значений полисемичных глаголов является модель управления глагола (лексико-синтаксическая сочетаемость). Одно из значений при этом выделяется как основное, по которому данный глагол и относят к определенной лексико-семантической группе (ЛСГ). Например, глагол *ирв* в своем основном значении выступает как двухвалентный глагол движения с 2 семантическими ролями – агенса и терминатива (*Хоңһр герт ирв*, где *Хоңһр* — агенс, *герт* — терминатив). В производном значении выступает как глагол состояния (появления) — *Аав ирв*, *Зун ирв*, где *аав* и *зун* — экспериенцер. В первом случае мы имеем безобразное производное значение, во втором — переносно-образное.

Таким образом, применение интегративного подхода на основе компонентного, дистрибутивного, контекстуального и концептуального (фреймового) анализа позволяет не только идентифицировать идентичные в плане выражения лексические единицы, встречающиеся в эпическом тексте, либо как разные слова, либо как одну лексему, имеющую несколько ЛСВ, но и выявить типологические и идиозмические аспекты полисемии.

Список литературы

1. Апресян, Ю.Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // Вопросы языкознания. — 1990. — № 6. — С.123-140.
2. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопросы языкознания. — 1986, — № 2. — С. 57-70.
3. Булыгина, Т. В., Крылов, С. А. Лексема // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 257.
4. Дыбо, А.В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: лексика конкретного словаря // Слово и язык: сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. — М.: Языки славянских культур. — 2011. — С. 359-391.
5. Зализняк, А.А. Многозначность в языке и способы ее представления: Дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2002. — 461 с.

6. Зализняк, А.А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. — 2004. — № 2. — С. 20-45.
7. Омакаева, Э.У. Вопросы изучения лексики ойратских говоров Монголии в свете актуальных проблем современной монголистики (на примере торгутского говора) // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6; URL: www.science-education.ru/120-16139 (дата обращения: 14.07.2015).
8. Омакаева Э.У. О проекте составления Словаря языка эпического текста: к постановке проблемы в ареальном и типологическом ракурсе (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар») 0,5 п.л. // IV Международная научная конференция «Кавказские языки: генетико-ареальные связи и типологические общности» (г. Махачкала, 19 июня 2014 г.). — Махачкала, 2014. — С. 140-142.
9. Омакаева, Э.У. Темпоральная лексика в калмыцком героическом эпосе «Джангар» и проблемы ее лексикографического отражения // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2014. — № 4. — С. 108-114.
10. Плунгян, В.А., Рахилина, Е.В. Полисемия служебных слов: предлоги ЧЕРЕЗ и СКВОЗЬ // Русистика сегодня. — 1996. — № 3. — С. 1-17.
11. Омакаева, Е.У. Time in Kalmyk folklore discourse based on the 'Jangar' epic and proverbial paroemias // European Journal of Science and Theology. December 2014. — Vol. 10. — No. 6. — Pp. 279–289 (в соавторстве).

Рецензенты:

Есенова Т.С., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста;

Сусеева Д.А., д.фил.н., профессор кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.